

УКАЗАТЕЛЬНАЯ И ТЕКСТОВАЯ ФУНКЦИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Цюй Жуй

Аспирант, Пекинский университет иностранных языков
(г. Пекин, КНР)
qurui@yandex.ru

DEICTIC AND TEXTUAL FUNCTION OF TEMPORAL DEIXIS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Qu Rui

Summary: The article is devoted to studying deictic and textual function of temporal deixis in the Russian language. The research aims at identifying peculiarities of functioning of temporal deixis in utterances. This study's scientific originality is systematically summarizing semantic and functional characteristics of temporal deixis in information transfer and text construction through examples. The result of this study showed that the deictic function of temporal deixis can be divided into three types, the functions of temporal adverbs in implementation of textual logical connection and reflection of narrative rhythm have been determined, the relationship between the time forms of verbs and time perspective of the narrator has been revealed.

Keywords: Russian language, temporal deixis, temporal adverb, time form of verb, deictic function, textual function.

Аннотация: Статья посвящена исследованию указательной и текстовой функции темпорального дейксиса в русском языке. **Цель** исследования — выявить особенности функционирования темпорального дейксиса в высказываниях. **Научная новизна** исследования обнаруживается в системном обобщении семантических и функциональных особенностей темпорального дейксиса в передаче информации и текстообразовании на примерах. **В результате** исследования разделяется указательная функция темпорального дейксиса на три типа, устанавливаются функции временных наречий в реализации логической связи текстов и отражении повествовательного ритма, раскрывается отношение между временными формами глаголов и временной позицией повествователя.

Ключевые слова: русский язык, темпоральный дейксис, временные наречия, временные формы глаголов, указательная функция, текстовая функция.

Введение

Время представляет собой лингвистическую и экстралингвистическую категорию. Оно рассматривается как фундаментальная категория в человеческом сознании, за которой на протяжении веков пристально следили не только лингвисты, но и философы, физики, астрономы, математики и многие другие ученые.

Языковое время является важной координатой организации семантического пространства и проявлением человеческого познания естественного времени. Его выражение может быть разделено на недейктическое и дейктическое. Недейктическое выражение времени в основном относится к календарному времени, его употребление и понимание не позволяет принимать момент речи за точку отсчета. Что касается дейктического выражения времени, то его выражение преимущественно осуществляется временными наречиями и временными формами глаголов, на понимание которых оказывает большое влияние момент речи [9, с. 35]. В области прагматики под дейктическим выражением времени понимается как темпоральный дейксис, указывающий на временную информацию. Он обладает ситуативностью [2, с. 5-6].

Исследованию темпорального дейксиса ученые при-

дают большое значение в силу его важной коммуникативной функции. С. Рахимов отмечает, что ни одно высказывание не может быть произнесено вне ориентации на пространство и время [4, с. 81]. Коммуникативная функция темпорального дейксиса преимущественно обнаруживается в указательной функции, т.е. указании на временную информацию. Не подлежит сомнению, что помимо указательной функции темпоральный дейксис обладает богатой текстовой функцией. В русском языке главными средствами выражения темпорального дейксиса являются временные наречия и временные формы глаголов. Наиболее заметная текстовая функция временных наречий заключается в реализации логической связи текста. Кроме этого, употребление временных наречий влияет на повествовательный ритм. Что касается временных форм глаголов, то в них может быть отображена трансформация позиции повествователя во временном плане. Наше исследование ориентируется на системный анализ указательной и текстовой функции темпорального дейксиса в русском языке.

Актуальность настоящего исследования обнаруживается в том, что, во-первых, темпоральный дейксис имеет большое значение для речевой коммуникации и текстообразования. Во-вторых, исследований, направленных на системную классификацию указательной функции и установление текстовой функции темпораль-

ного дейксиса, недостаточно.

Для реализации поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. классифицировать и проанализировать указательную функцию темпорального дейксиса;
2. установить текстообразующую функцию временных наречий;
3. определить функцию временных наречий для отражения повествовательного ритма;
4. систематизировать функцию временных форм глаголов, реализующуюся в трансформации позиции повествователя;

Методы исследования включают в себя описательный метод, семантический анализ и метод функционального анализа.

Теоретической базой являются работы И.Р. Гальперина [1], С. Рахимова [4], Б.А. Успенского [5], Ху Чжуанлиня (胡壮麟) [7] и Чжан Ишэна (张谊生) [10], в которых соответственно рассматривается значение временных слов и глагольных форм для коммуникации и текстообразования.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты способствуют улучшению межязыковой коммуникации, преподавания русского языка как иностранного и понимания текстов русского языка носителями других языков.

1. Указательная функция темпорального дейксиса

Указательная или дейктическая функция рассматривается как наиболее непосредственная функция, выполняемая дейксисом в речевой коммуникации. Темпоральный дейксис употребляется для указания на временную информацию. Что касается указания на временную информацию, то оно может быть разделено на три типа: указание на временную ориентированность, указание на временное количество, указание на само время. Отсюда темпоральный дейксис обретает три типа указательных функций, которые выполняются в зависимости от коммуникативной ситуации.

Под функцией «указание на временную ориентированность» подразумевается ориентирование на временной оси явлений или событий, упомянутых говорящими. Данную функцию преимущественно выполняют временные указательные слова. Например:

1. — *Гая, а я **вчера** была на концерте Кисина* (Варденга М., Тюнина Г. Фрагменты белого стиха // «Домовой». 2002.02.04) [3].
2. — *Когда Костя проснулся **утром?***
— *Было уже **девять часов*** (Лейкин Н. А. В ожидании наследства. 1889) [Там же].

В примерах темпоральный дейксис «вчера» обеспечивает ориентирование действия «на концерте» на временной оси, в то время как слова «утром» и «девять часов» соответственно передают временную ориентированность действия «проснуться» с точки зрения обеих сторон разговора.

Кроме того, в русском языке временные формы глаголов также могут в определенной степени отражать временную ориентированность действий или событий. Например:

1. *Большая часть фильмов уже **была** или **будет** показана в России: после Риги фестиваль **поедет** в Москву, Петербург и Екатеринбург* (Епифанова М. «Выбор Олега». На Артдокфесте в Риге показали фильм о российских добровольцах в «Новоросси» // Новая газета. 2017.09.20) [3].
2. *Но на этот раз диалога нет, учитель **читает** лекцию, и я **пытаюсь** подготовиться к контрольной по истории* (Контрольная по «измам». Учебная неделя глазами двойняшек Александра и Маргариты Хахановых // Новая газета, 2018.03.11) [Там же].

В приведенных примерах временная ориентированность описательных действий и событий отражается именно во временных формах глаголов. По сравнению со временными указательными словами, временные формы глаголов указывают на менее точную временную ориентированность. В них обнаруживаются только грамматическое настоящее, прошлое и будущее.

Указание на временное количество имеет в виду то, что говорящий использует темпоральный дейксис для уточнения частотности действий или длительности времени существования предметов и явлений. Например:

1. — ***За год** рост основных средств составил порядка 100 миллионов рублей* (Здравоохранение: реалии дня. Отдадим долги и будем развиваться! // «Марийская правда» (Йошкар-Ола). 2003.01.17) [3].
2. *Мы проверили всю почту Володи **за 8 месяцев**, мои сотрудники занимались этим несколько суток, проверили все документы, все доступные серверы, но ничего не нашли* (Лория Е. Владимира Сухомлина могли убить офицеры милиции // «Известия». 2003.01.12) [Там же].
3. *В Клинцах, где жили его бабушка и дедушка, он **часто** бывал в детстве* (Глава города Клинцы оплатил фонду расходы на поездку детей чиновников в Турцию // Коммерсант. 2018.12.25) [Там же].
4. *Она также добавила, что новогодняя ночь в Москве в последние годы **редко** обходится без снега* (Раздел «Общество». Синоптики рассказали о погоде на Новый год // gazeta.ru. 2018.11.14) [Там же].

Суть функции «указание на само время» состоит в том, что говорящий использует временные слова в качестве объекта описания или комментария. Надо подчеркнуть, что временные слова, выполняющие эту функцию, не принадлежат к темпоральному дейксису. Данные слова в основном являются существительными со значением времени или временными атрибутами, выполняющими функцию номинации. Они могут быть рассмотрены как темпоральный дейксис при сочетании с предлогами. Например:

1. Но Зинька ему сказала: — Не в том дело, а вот в чем: скоро будет **Новый год** (Бианки В. В. Лесные были и небылицы. 1923-1958) [3].
2. — А где их искать-то? Где!? Ой, у меня **эта неделя** такая напряженная... (О репетиции (2007) // Из материалов Ульяновского университета) [Там же].

«Новый год» и «эта неделя» соответственно являются центральными словами приведенных примеров, используются для описания и комментария, вокруг них разворачивается все предложение. Они выполняют функцию указания на само время.

2. Текстовая функция темпорального дейксиса

2.1. Логическая связь

Под средствами логической связи подразумеваются средства, употребляемые для выражения таких логических значений, как временные отношения, пространственные отношения, перечисление, порядок, продвижение, расширение, контраст, противопоставление, отождествление, замена, переход, обобщение, соответствие следствий причинам и умозрение [8, с. 72]. Одним из важных средств реализации логической связи являются наречия, выражающие значение временной последовательности (*сначала, вначале, потом, позже, одновременно*). В них обнаруживается временное отношение между развитием событий и определенной точкой отсчета на временной оси: предшествование, следование и одновременность. Например:

1. Тебе было весело и **раньше, теперь** ты станешь хотеть (Леонов Л. М. Скутаревский. 1930-1932) [3].
2. Хлопнула дверь, некоторое время заместитель директора сидел, обливаясь **потом, затем** вскочил, бросился за парнем (Житков А. Супермаркет. 2000) [Там же].
3. С утра Настя обычно занималась простыми ежедневными делами — кур покормить, обед сварить, подмести на кухне, но **одновременно** и напряженно прислушивалась (Останина А. Как поймать стрижа // «Волга». 2015) [Там же].

Китайский лингвист Дэн Шоусинь семантически разделяет временные наречия на следующие типы:

1. наречия, выражающие точку времени;

2. наречия, выражающие отрезок времени;
3. наречия, выражающие частотность [6, с. 32]. Первые два типа наречий (*сегодня, вчера, утром, днем, вечером*) также могут выполнять функцию логической связи в текстах.

Например:

1. **Вчера** ночью была неясная, ночная радость, а **сегодня** — ничего, пусто (Трифонов Ю. Предварительные итоги. 1970) [3].
2. **Ночью** собрала узелок с самыми необходимыми вещами, подговорила младшего брата Абрашку помочь ей и **утром** вышла из дому якобы «на минутку, к подруге» (Рубина Д. Медная шкатулка. 2011-2015) [Там же].

Следует отметить, что логическая связь, установленная наречиями, выражающими временную последовательность, более расплывчата. По логической связи данного типа может быть определен только порядок событий, трудно измерить конкретный промежуток времени между поведением или событиями. Например, промежуток времени между событиями, связанными наречиями «сначала» и «потом», может измеряться либо часами, либо днями, либо даже годами. Что касается промежутка времени между событиями, связанными наречиями «сегодня» и «вчера», то он не превышает одного дня. Однако при использовании переносных значений наречий длительность интервала между событиями или действиями не может быть определена непосредственно семантикой наречий, ее определение зависит от конкретной конситуации.

1. **Вчера** звали на войну, **сегодня** зовут с войны (Садулаев Г. Шалинский рейд (2009) // «Знамя». 2010) [3].
2. Он **вчера** еще был молодцом, а **сегодня** стал отцом (Рубанова Н. Ф. Обратни, Второй и Первый (2010) // «Волга». 2011) [Там же].

В приведенных примерах промежуток времени между описательными сценами составляет не день, а месяцы или даже годы.

Кроме вышеуказанного, временные наречия типа «вдруг», «скоро», «тотчас же», «наконец», выполняющие функцию логической связи, привносят в тексты дополнительную семантику, отражающую поворот, прекращение, неожиданность действий или событий.

1. Но он очень хотел, чтобы я увидел монеты. И я **наконец** увидел их. Как бы колыхаясь, они таинственно поблескивали сквозь толщу воды (Искандер Ф. Рассказ о море. 1962) [3].
2. Колян наморщился, выставил вперед растопыренные веером пальцы, собираясь что-то сказать, но, видимо, в голову ему **неожиданно** пришла неприятная мысль, потому что он **вдруг** опустил лицо и сник (Пелевин В. Чапаев и пустота. 1996) [Там же].

2.2. Отражение повествовательного ритма

Различные художественные тексты имеют разные повествовательные ритмы, на которые влияет лексическое значение временных наречий. Временные наречия, представляющие значение последовательности, являются важным средством отражения различного ритма повествования. Трансформация повествовательного ритма в основном проявляется как начало, конец, поворот, прерывистость и другие характеристики развития событий или действий.

Чжан Ишэн делит китайские временные наречия, выражающие значение последовательности, на две категории: одна выражает то, что действия или события происходят последовательно, а другая указывает, что промежуток между действиями или событиями очень короткий [10, с. 299]. Классификация Чжан Ишэна в равной степени подходит и для русского языка. В русском языке к первой категории относятся наречия типа «потом», «затем», «дальше», «позже», а вторая категория включает в себя наречия типа «сразу», «тотчас же», «сейчас же». По сравнению со второй категорией первая категория наречий придает текстам более успокаивающий ритм повествования. Наречия последней категории используются для достижения компактности повествовательного ритма. Например:

1. *На противоположном склоне оврага дым закрыл вход в один из блиндажей, и **тотчас же** звонко треснул разрыв* (Гроссман В. Жизнь и судьба, ч. 1. 1960) [3].
2. *Сперва, совсем недолго, ходил Мукомолов на завод пешком, **затем** ездил на дежурном автобусе, и вот за ним закрепили персональную чёрную "Волгу"* (Астафьев В. Пролетный гусь. 2000) [Там же].
3. *На столе появились кофе, печенье, конфеты. **Вскоре** пришла Герта, **позже** — Владик. Он чувствовал себя здесь как дома. Приехал прямо из института* (коллективный. Тайник // «Огонек». 1970) [Там же].

Стоит подчеркнуть, что в последнем примере наречия «вскоре» и «позже», принадлежащие к разным категориям, придают данному тексту двойной повествовательный ритм.

Выражение временной последовательности может быть смешано с другими семантиками, такими как внезапность, длительность, постоянность, прерывность и т.д. [7, с. 104]. Наречия с данными семантиками в русском языке также играют важную роль в трансформации повествовательного ритма. Наречия, выражающие длительность, постоянность, и прерывность (*долго, часто, редко*), часто отражают успокаивающий ритм повествования, а наречия, обозначающие внезапность (*вдруг, неожиданно*), придают повествованию компактный ритм. Иногда данные наречия могут быть употреблены

в сочетании со временными наречиями, выражающими значение временной последовательности, для дальнейшего замедления или ускорения ритма повествования. Например:

*Было, разумеется, шумно, бестолково, немного агрессивно, Лукич играл и пел, я, окончательно попутавшись во временах, смазал какого-то юношу по физиономии — **долго потом** искал его, чтобы униженно попросить прощения* (Колобродов А.Ю. Игорь Тальков, «Ласковый май» и другие исторические события // «Волга». 2011) [3].

Кроме того, наречные словосочетания, выражающие больший интервал времени, употреблены для отражения более успокаивающего ритма повествования, в то время как наречные словосочетания с меньшим промежутком времени делают ритм повествования более компактным. Например:

1. *Он тотчас стал снаряжаться в дорогу, а **две недели спустя** он уже ехал к Татьяне* (Тургенев И. С. Дым. 1867) [3].
2. *В годы коллективизации я тут сплошную грамотность устроил, отчитался в исполком, но уже **через три дня** они читать и писать снова разучились* (Титов А.М. Анонимус // «Волга». 2012) [Там же].

2.3 Трансформация временной позиции повествователя

Б.А. Успенский разделяет позицию повествователя на идеологическую, фразеологическую, пространственную, временную и психологическую [5, с. 9]. Средством выражения временной позиции повествования выступают временные формы глаголов.

При описании событий авторы литературных произведений чаще используют ретроспективную перспективу, поэтому глаголы часто бывают в форме прошедшего времени. Когда употребляются глагольные формы настоящего времени, это часто означает, что автор преобразует свою перспективу в перспективу, синхронизированную со временем персонажа, и в этот момент перспектива автора совпадает с перспективой персонажа. Можно сказать, что глаголы в форме прошедшего времени употреблены с целью описания условий, задающихся для восприятия описания с синхронной позиции.

1. *Полежамши долго ли, мало ли времени, опамталась молода дочь купецкая, красавица писаная, и **слышит: плачет** кто-то возле неё, горючьми слезами **обливается** и **говорит** голосом жалостным...* (Аксаков С.Т. Аленький цветочек. 1858) [3].
2. *Затем он вдруг подошел ко мне. Посмотрел на меня и **спрашивает**: — Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины? — Что такое? — не понял я* (Довлатов С. Виноград. 1990) [Там же].

Во всех приведенных примерах настоящее время чередуется с прошедшим. С точки зрения наблюдателя, т.е. с ретроспективной точки зрения автор описывает объективную среду и развитие событий через употребление глаголов в форме прошедшего времени. При совпадении позиции автора и персонажа появляются глаголы в форме настоящего времени. Кроме того, глаголы в форме настоящего времени могут быть использованы для подчеркивания некой сцены. Например:

Наконец, я одолел это ужасное чувство, вошел и вижу: за столом сидит Канова, перед ним большая книга, он что-то чертит (Кукольник Н.В. Психея. 1840) [3].

Подобное использование грамматического настоящего времени понимается как «историческое настоящее» или «настоящая наглядность», что вовлекает читателей внутрь самого действия или события. Не подлежит сомнению, что форма настоящего времени не является единственным морфологическим средством, позволяющим передать синхронность позиции повествователя. Иногда данную функцию может выполнять и форма прошедшего времени несовершенного вида, выражающая значение «настоящего в прошедшем». Данная форма позволяет помещать читателя непосредственно в центр описываемой сцены. При отражении синхронности позиции использование формы прошедшего времени несовершенного вида очень ограничено, оно чаще всего встречается в глаголах говорения, вводящих прямую речь:

1. *Ну, как, ты видел?* — **спрашивал** один. Конечно, — **отвечал** другой. *И впечатление?* — *Прелестно* (Грекова И. Перелом. 1987) [3].
2. *Я почему его тогда поволок?* — **рассказывал** Чувилев, — *слышу, у него сердце стучит...* (Толстой А.Н. Русский характер. 1942-1944) [Там же].

Очевидно, что в примерах правильнее было бы употребить глаголы говорения в форме прошедшего времени совершенного вида. Форма прошедшего времени несовершенного вида условно употребляется в письменном языке, в ином контексте она кажется неоправданной.

Заключение

В нашем исследовании были проанализированы различные указательные функции темпорального дейксиса и установлены текстовые функции темпорального

дейксиса. В результате решения поставленных задач мы пришли к следующим **выводам**.

1. В качестве непосредственной функции темпорального дейксиса указательная функция разделяется на указание на временную ориентированность, указание на временное количество и указание на само время. Данная функция преимущественно выполняется временными указательными словами, во временных формах глаголов также может обнаруживаться временная ориентированность описательных действий или событий.
2. Временные наречия, как одно из важных средств реализации логической связи в текстах, используются для выражения временной последовательности. Кроме того, некоторые временные наречия привносят в тексты дополнительную временную семантику, отражающую поворот, прекращение, неожиданность действий или событий.
3. Согласно мнению Чжан Ишэна, наречия, выражающие временную последовательность, могут влиять на отражение повествовательного ритма. Они могут быть употреблены в сочетании с другими наречиями с дополнительным временным значением, что замедляет или ускоряет повествовательный ритм текста. Наречные словосочетания с большим промежутком времени также могут выполнять функцию замедления повествовательного ритма.
4. Во временных формах глаголов русского языка обнаруживается ретроспективность и синхронность повествования. Опираясь на использование «исторического настоящего» или «настоящей наглядности», повествователь совпадает свою временную позицию с позицией персонажа, что делает текст более увлекательным. Кроме того, глаголы говорения в форме прошедшего времени несовершенного вида рассматриваются как специальное средство повествования в письменном языке, они также могут быть использованы для отражения синхронной перспективы повествования.

На основе результатов исследования можно отметить, что помимо эксплицитной функции, т.е. указания на временную информацию, темпоральный дейксис обладает богатой имплицитной функцией. Перспектива дальнейшего исследования заключается в более подробном изучении имплицитной функции темпорального дейксиса.

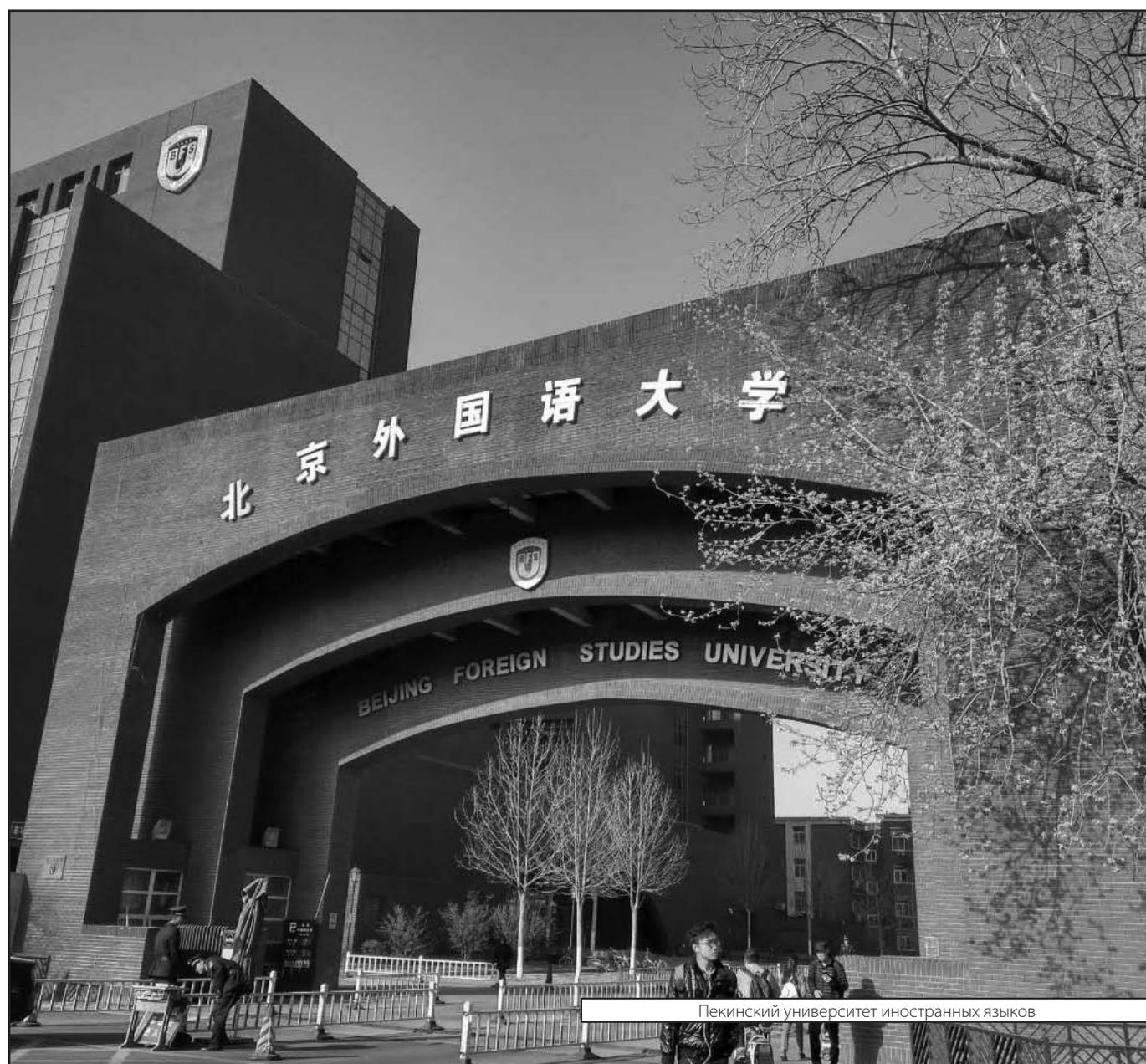
ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
2. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Едиториал УРСС, 2011. 112с.
3. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.12.2020).
4. Рахимов С. Речевая коммуникация и проблема дейксиса в разносистемных языках. Ташкент: Изд-во «ФАН» УзССР, 1989. 90 с.

5. Успенский Б.А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 360 с.
6. 邓守信. 汉语动词的时间结构. 语言教学与研究. 1985. 第 4期, 第 7-16页 (Дэн Шоусинь. Временная структура китайских глаголов // Преподавание языка и лингвистические исследования. 1985. № 4. С. 7-16).
7. 胡壮麟. 语篇的衔接与连贯. 上海: 上海外语教育出版社, 1994. 257页 (Ху Чжуанлинь. Когезия и континуум дискурса. Шанхай: Шанхайское изд-во обучения иностранным языкам, 1994. 257 с.).
8. 王博, 姬瀚达. 插入语言交际功能的英汉语言对比分析. 黄河水利职业技术学院学报. 2003. 第3期, 第71-74页 (Ван Бо, Цзи Ханда. Сопоставительный анализ коммуникативной функции вводных слов в английском и китайском языках // Известия Хуанхэйского профессионально-технического института водного хозяйства. 2003. № 3. С. 71-74).
9. 俞东明. 什么是语用学. 上海: 上海外语教育出版社. 2011, 247页 (Юй Дунмин. Что такое прагматика. Шанхай: Шанхайское изд-во обучения иностранным языкам, 2011. 247 с.).
10. 张谊生. 现代汉语副词研究. 上海: 学林出版社. 2000, 435页 (Чжан Ишэн. Исследование наречий в современном китайском языке. Шанхай: Изд-во «Сюелинь», 2000. 435 с.).

© Цюй Жуй (qurui@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»



Пекинский университет иностранных языков